

В крестьянской резиденции с тремя комнатами, выложенными зелёной плиткой и с красными стенами, был просторный двор, полностью покрытый слоями снега. Большой чёрный сторожевой пёс расхаживал у входа, иногда лениво грызя кость в треснувшей миске. Казалось, что он замёрз от морозного воздуха, поэтому сбежал в свою уютную конуру.

Был канун Нового Года. На входной двери были наклеены красочные картины, изображающие обильный урожай всех продовольственных культур. С крыши свисали три тучных, огромных фонаря. Снаружи доносились звуки хлопушек. Жители резиденции сияли от счастья, гармонируя с ощущением Новогоднего ужина. Хотя подавались деревенские деликатесы, восемь основных блюд были приготовлены тщательно, с особым вниманием к деталям. Мясо и овощи дополняли друг друга. Там были: пикантный тушёный полосатый окунь, приготовленный с ростками фасоли (1), тушёная свинина (2), копчёный цыплёнок, замаринованной в чае (3), салат счастья, богатства и удачи (4), пельмени с луком и бараниной (5), креветки "помолимся о благословении" (6), четыре фрикадельки счастья (7) и измельчённые овощи пяти цветов (8).

Большая компания пила и играла вместе. Это была необычная сцена, полная шума и волнений. В то же время в самой отдаленной резиденции крестьянского двора царила атмосфера мрачной пустоты. Одинокая комната была тускло освещена свечой, которая, казалось, вот-вот погаснет.

Высокая молодая служанка с волосами, собранными в пучок на макушке, сидела перед домом, аккуратно подкидывая дрова в жаровню. Как только дрова в жаровне загорелись, едкий, густой дым немедленно наполнил маленькую резиденцию.

Другая служанка с миниатюрной фигуркой поспешно подбежала к дому, подняла с земли тонкий потёртый веер и усердно им замахала:

– Лянь Цяо, тебе следует быть осторожнее. Здоровье леди ещё не восстановилось. Что, если она задохнётся? – она начала ругаться.

Лянь Цяо скривила губы с чрезвычайно сердитым выражением лица. И всё же она понизила голос:

– Надеюсь, что дыма не будет. Сегодня я отправилась на поиски семьи Чжан Лань. Я даже не просила фюзен (9), просто обычный уголь. У неё хватает наглости обвинять в том, что в хранилище больше не осталось угля. Ба! Кого она пытается обмануть? Как в это время года в резиденции может не быть угля? Она просто использует свою власть, чтобы запугать нас. Если бы не наша больная леди, которую я не смею беспокоить, я бы ударила её дважды!

– Ты... – служанка снова вздохнула. – Ты должна сдерживать своё упрямство. Несмотря на то, что эта семья невыносимо издевается над нами, мы всё ещё живём под их крышей. Мы должны опустить головы. Если ты действительно будешь создавать проблемы, пострадает наша леди.

Лянь Цяо посмотрела на неё с презрением:

- Бай Чжи, я не знала, что ты такая трусливая. Каково социальное положение этой семьи и каково социальное положение нашей леди? Что бы ни случилось с нашей леди, с её статусом, мы не можем позволить этому сброду продолжать запугивать её!

Бай Чжи покачала головой:

- Мы обе служанки нашей леди. Конечно, я хочу для неё самого лучшего. Просто в последнее время из столицы нет никаких новостей. Я не знаю, сколько ещё наша леди здесь пробудет. Хорошо, если мы пробудем здесь недолго, но уже идёт четвёртый год. Господин ни разу никого не посылал спросить о её самочувствии. Если нам всё же придётся остаться здесь надолго, а ты будешь спорить с ними, то в конце концов пострадает наша леди.

Лиан Цяо не стала отвечать.

Через мгновение она лишь тихо проговорила:

- Так значит мы должны просто позволять им просто так запугивать нашу леди?

Бай Чжи лишь тихо вздохнула.

В доме снова воцарилась тишина. Только дрова в камине потрескивали. Две служанки следили за огнём с веерами в руках. Никто не заметил, что человек в постели проснулся.

Цзян Жуань проснулась довольно давно. Естественно, разговор между Бай Чжи и Лянь Цяо дошёл до её ушей, слово в слово. Когда она открыла глаза, то с удивлением обнаружила, что переродилась в себя же, но десятилетней давности. Пережитое в прошлой жизни казалось сном после дневной дремы. Однако девушка знала, что её ненависть к бессердечному убийству не может быть рассеяна сном. Поскольку Бог дал ей шанс начать всё сначала, Цзян Жуань без колебаний примет его и воспользуется им должным образом.

Когда три дня назад она пошевелилась на кровати, Бай Чжи и Лянь Цяо вздохнули с облегчением. Цзян Жуань была без сознания уже более десяти дней, с того дня, как она упала в озеро. Врач, который ухаживал за ней, сказал, что он не способен бросить вызов судьбе. Семья Чжан Лань даже поинтересовалась похоронными обрядами. Кто знает, проснётся ли она снова. Лянь Цяо держала её за руку и кричала, повторяя, что Бог благословил её, в то время как Цзян Жуань просто закрыла глаза.

Однажды умерев, переживания из её прошлой жизни не только не исчезли как дым в воздухе, но и Цзян Жуань могла вспомнить всё в ещё более точных подробностях. Когда четыре года назад умерла ее мать, в поместье появился странствующий Даос и с первого взгляда понял, что она непреклонна. Говорили, что она приносит несчастье своим родителям, и её жизнь обречена быть проклятием для других. Сначала Цзян Цюань хотел отправить её в семейный храм, чтобы она стала монахиней. Именно потому, что Цзян Су Су опустилась на колени и попросила пощады, Цзян Цюань передумал и отправил её в деревню. Из-за этого инцидента

Цзян Жуань неоправданно была сердечна к Цзян Су Су. Но теперь, когда она подумала об этом, все бесконечные издевательства и унижения, которым она подвергалась, были продуманы и воплощены в жизнь Цзян Су Су и её матерью.

Резиденция была передана на попечение семьи Чжан Лань. Чжан Лань была жадной, скупой и чрезвычайно проницательной. Каждый день, она не преминула ругать и унижать Цзян Жуань. Её муж, Чэнь Фу, был алкоголиком и азартным игроком. У них были сын и дочь. Сын, Чэнь Чжао, был законченным извращенцем, а дочь, Чэнь Фан, произносила резкие и недобрые слова. Украшения и аксессуары, которые Цзян Жуань привезла с собой, когда только приехала, либо попали в руки Чжан Лань, либо были обманом отняты Чэнь Фан. Десять дней назад Чэнь Чжао неуместно прикоснулся к ней на берегу озера. Цзян Жуань не выдержала унижения и прыгнула в воду. Чэнь Чжао сбежал, как только понял, что стал причиной неприятностей. К тому времени, когда Лянь Цяо и Бай Чжи попросили кого-то спасти Цзян Жуань, она уже потеряла сознание.

Так как шли последние дни лунного года, вода в озере была холодной и пронизывающей до костей. Кроме того, под жестоким обращением Чжан Лань за последние несколько лет тело Цзян Жуань становилось всё более и более хрупким. Простуда только усугубила ситуацию. Она сразу же заболела тяжёлой болезнью.

Цзян Жуань вспомнила всё очень чётко. В предыдущей жизни она проснулась не так рано. Придя в сознание, она заболела почти неизлечимой болезнью. Однако вскоре после этого произошёл более значительный инцидент. Ходили слухи, что она уже соблазняет мужчин в столь юном возрасте, не заботясь о своём бесценном теле. Она упала в воду после того, как взяла на себя инициативу соблазнить Чэнь Чжао и потерпела неудачу в своей попытке. Вспоминая об этих обвинениях, она решила, что это дело рук Чжан Лань. В результате этой испорченной репутации, в будущем, когда Цзян Жуань встретилась со старейшинами лицом к лицу, на её долю выпал титул искусительницы.

В этот раз она очнулась раньше, а значит, слухи ещё не распространились. До сих пор эта мысль, должно быть, не приходила в голову Чжан Лань, так что она могла использовать этот шанс, чтобы отправить ей Новогодний подарок. Не было никакого будущего в том, чтобы продолжать оставаться в этом доме, где её постоянно мучили. Через четыре года её отправят во дворец в качестве пешки. Это было не то, что Цзян Жуань могла стерпеть. Её цель – не быть использованной без причины. Всегда есть цена за всё, что делает человек. Таким образом, она выбрала Чэнь Чжао в качестве первой мишени для своего клинка.

Цзян Жуань посмотрела в окно. Из-за слабого звука петард дом с троицей казался ещё более холодным и унылым. Она медленно выпрямилась и села. Бай Чжи слышала, как она встала, поэтому поднялась и быстро подошла к ней.

- Юная леди, Вы проснулись. Вас что-нибудь беспокоит?

- Сколько сейчас времени? - Цзян Жуань покачала головой.

- Должно быть семь-девять вечера, - ответила Бай Чжи.

- Юная леди голодна? Позвольте мне принести немного еды с кухни, - Лянь Цяо опустила веер.

Большинство юных леди и мадам, которые останавливались в резиденции, обычно были теми, кто совершил преступления. Несмотря ни на что, они всё ещё были господами. Если только к ним не будут относиться "по-особенному", тогда вряд ли эти условия будут настолько ужасными, что даже не сравнятся с уровнем жизни слуг низшего класса. Можно глубоко задуматься над тем, почему новогодний ужин никогда не присылали раньше.

Прежде чем Цзян Жуань успел ответить, она услышала стук в дверь:

- Юная леди, я пришла, чтобы подать Новогодний ужин.

Лянь Цяо была ошеломлена.

- Входите, - дверь отворилась с характерным звуком. Вошла чрезвычайно праздничного вида служанка с корзинкой еды в руках. - Тётя Лань приказала мне принести немного еды. Юная леди, Вы тоже должны поесть, - сказала девушка.

Когда Бай Чжи увидела, что Цзян Жуань долгое время была неподвижна, она неуверенно опустила голову. Она не увидела проблеск эмоций, промелькнувший в глазах Цзян Жуань, а затем Цзян Жуань повернулась и с лёгкой улыбкой подняла голову.

1-8.

9. Фюзён - уголь бересклета, вошедший, особенно у французов, в употребление, как материал для рисования, а именно в виде палочек, заменяющих собой карандаши.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/230037>